

ТРИ РАУНДА ПЕРЕГОВОРОВ «ШЕСТЕРКИ» ПО ИРАНУ: ОЦЕНКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИРАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Актуальный комментарий

20 ноября в Женеве состоялась третья по счету, начиная с октября этого года, встреча «шестерки» международных посредников и Ирана. Хотя она не закончилась конкретными договоренностями, стороны дали понять, что «заключение соглашения уже близко» (об этом ранее сообщили в МИД Франции). В целом все три раунда переговоров «шестерки» по иранской ядерной программе завершились на позитивной ноте. Но вызывает озабоченность, что никакого конкретного содержания за общими высказываниями официальных лиц не стоит - по крайней мере, в публичном поле никакие подробности о ходе диалога с Ираном не сообщаются. Участники встреч выражают надежду на договоренность, на то, что удастся сформировать дорожную карту по сотрудничеству и решить спорные вопросы мирными средствами. Однако пока ни одна из ключевых проблем, связанных с перспективами развития иранской ядерной программы, не была урегулирована в рамках возобновившихся переговоров «шестерки». Между тем, сам Иран сделал недавно ряд весьма провокационных заявлений, которые могут оказать влияние на ход переговорного процесса.

В частности, Тегераном было сделано заявление, что *Иран намерен самостоятельно обеспечивать обогащенным ураном атомную электростанцию в Бушере*¹, хотя в заключенном ранее российско-иранском договоре о строительстве станции было зафиксировано, что иранская сторона должна закупать топливо (топливные стержни) для АЭС у России, и Россия же должна забирать у Ирана облученное топливо. Указанное заявление иранской стороны вызвало у дипломатов и экспертов очень большую тревогу. Потому что, если на сегодняшний день в Иране построено около 19 тысяч центрифуг по обогащению и 10 тысяч из них уже работают, то для обеспечения топливом из низкообогащенного урана АЭС в Бушере ему может понадобиться не менее 70 тысяч центрифуг. А это такое количество комплексов, которое в считанные дни, будучи «переключено» на производство высокообогащенного урана, может создать материал для ядерного оружия. Безусловно, страны «шестерки» такого сценария никак не могут допустить – на это не пойдут ни США, ни страны ЕС – Великобритания, Франция и ФРГ. Надеюсь, и Россия займет в этом вопросе твердую позицию.

Ключевая особенность ситуации, сложившейся на сегодня вокруг ядерной программы Ирана, состоит в том, что Иран в настоящее время вплотную подошел к ядерному «порогу». Так, если бы решение о создании ядерного оружия было бы в Иране принято, то он мог бы в течение года создать такое оружие – то есть создать ядерные боезаряды и поставить их на средства доставки (носители). Имеющихся возможностей и необходимого опыта для этого вполне достаточно. Страной уже сейчас накоплено приблизительно 9

¹ Других АЭС у него нет, и в ближайшие 10-15 лет Иран вряд ли успеет их построить, хотя в стране и сооружаются в настоящее время еще два реактора.

тонн низкообогащенного урана - в основном урана 5-процентного обогащения, но частично также 20-процентного обогащения². Этого количества хватит для того, чтобы, дообогатив его, создать материал для 5-6 ядерных взрывных устройств. В течение многих лет Иран соорудил подземный завод по обогащению в Натанзе, о котором международное сообщество узнало благодаря утечке информации от иранских диссидентов, а также объект по обогащению в Фордо, о котором стало известно из средств разведки (МАГАТЭ его не обнаружило). Ведется Ираном и целый ряд других программ.

На ядерном пороге та или иная страна может находиться несколько лет, как это было, например, с Северной Кореей. Учитывая остроту момента, сегодня очень важно добиться прогресса на переговорах с Ираном, что предотвратило бы и появление новой страны-пролиферанта, и избавило Иран от удушающих санкций. Если же, напротив, переговоры зайдут в тупик, и появятся свидетельства того, что Иран наращивает обогащение, используя переговоры с «шестеркой» и МАГАТЭ только как ширму - а он именно это делал на протяжении последних десяти лет - это сделает антииранскую операцию в Персидском заливе практически неизбежной. В этом суть нынешнего критического момента вокруг иранской ядерной программы.

Что же должно лечь в основу успешных переговоров стран «шестерки» и Ирана, учитывая указанные выше особенности развития иранской ядерной программы? На мой взгляд, главный вопрос, который должен быть на них решен - это вопрос о том, *как быть с обогащением урана*. Разумный компромисс в рамках переговоров «шестерки» мог бы заключаться в том, чтобы *разрешить Ирану обогащать уран, но лишь в том количестве, которое оправданно для использования в его мирных атомных реакторах*. При этом, безусловно, необоснованное накопление низкообогащенного урана Тегерану следует прекратить. Но небольшой наземный завод по обогащению, который был изначально построен в Натанзе, можно было бы сохранить в расчете на будущее развитие его мирной атомной программы - строительство атомных реакторов, которые потребуют обеспечения значительным количеством топлива.

Такого рода формула - уступка Ирану в том, что он имеет право на обогащение, но на такое, которое бы строго соответствовало его мирным потребностям - могла бы стать ключом к компромиссу и достижению соглашения в рамках переговоров «шестерки». Все остальное - присоединение к Дополнительному протоколу 1997 г. соглашения с МАГАТЭ о применении гарантий, расширяющему права инспекций, дача объяснений иранской стороной по вызывающим подозрение работам по ядерной программе - это важные, но в целом далеко не первостепенные вопросы, которые также требуется урегулировать.

Следует отметить, достигнуть компромисса на такой основе можно будет только при соблюдении двух условий, связанных с внутривнутриполитической обстановкой в самом Иране. Во-первых, при условии, что заступивший несколько месяцев назад на свой пост президент Ирана Хасан Роухани понимает, что дальше Ирану не позволят вести тайную деятельность в ядерной сфере, какую он вел в предыдущие годы, и что он готов отреагировать на запросы населения, уставшего от бедственного экономического положения и политики санкций. И во-вторых, успешность переговоров будет зависеть от

² Иран также сделал официальное заявление, что он может приступить и к обогащению до 90 процентов для нужд морских атомных реакторов, которые используют высокообогащенный уран.

того, удастся ли президенту Роухани обосновать новый ядерный курс и преодолеть сопротивление тех кругов иранской правящей элиты – как клерикальных, так и светских - которые стоят за то, чтобы продолжать жесткую линию по иранской ядерной программе, даже если при этом повысится вероятность новой войны в заливе.

22 ноября 2013 г.